

Вэй Тяньюй тоже покачал головой: «Никаких зацепок».

Лин Цзыхань вдруг холодно спросил: «Говорят, Кан Мин давно вернулся».

— Да, — Чжоу Юй тут же помрачнел и фыркнул. — Чёрт, нашёл себе покровителя, вернулся и ведёт себя вызывающе, словно хозяин положения. Всё хочу как следует его проучить, но подходящего случая всё не выпадает.

Вэй Тяньюй спокойно заметил:

— Юй-гэ, как думаешь, это покушение может быть с ним связано?

— Мы проверяли, — хоть Чжоу Юй и был зол, но сохранял ясную голову. — Подставить его, конечно, легко, и я бы с радостью воспользовался случаем, чтобы покончить с их братством «Пять слив». Но пока что не видно связи между этим подонком Кан Мином и нападавшими, так что я не хочу раньше времени спугнуть змею.

— Верно, Юй-гэ прав, — поспешно согласился Вэй Тяньюй. — Мы с Сяо Цю сегодня вечером хотели бы сходить туда, разведать обстановку. Как думаешь, подходящий ли это план?

— Без проблем, — Чжоу Юй очень обрадовался. — С вами двумя всё выйдет куда лучше, чем с нашими людьми. Возможно, вы и вправду что-нибудь заметите.

— Юй-гэ, ты мне льстишь, — скромно улыбнулся Вэй Тяньюй. — Нам далеко до тех парней, что выросли под твоим и Минь-гэ началом. Просто иногда, зная что-то слишком хорошо, можно упустить детали. А мы, не будучи знакомы с ними, можем заметить что-то неладное.

— Вот именно! — радостно хлопнул себя по бедру Чжоу Юй. — Муша, Сяо Цю, с вами я словно тигр, что обрёл крылья. Говорите, что вам нужно — любое снаряжение у нас есть. Даже если на территории «Пяти слив» что-то случится, не волнуйтесь, мы всё уладим. Действуйте смело.

— Хорошо, — Вэй Тяньюй приветливо кивнул. — Не беспокойся, Юй-гэ, мы знаем меру. Должно обойтись без происшествий.

Ло Минь взглянул на скучающего Лин Цзыханя и с улыбкой предложил:

— Ладно, давайте сначала пообедаем. Детали операции обсудим после.

— Да-да-да, — Чжоу Юй поспешно поднялся. — Муша, прошу, проходите в столовую.

Вэй Тяньюй и Лин Цзыхань не стали церемониться и вышли первыми.

Ло Минь уже собрался последовать за ними, но Чжоу Юй схватил его за руку и с досадой спросил:

— Ты посмел меня ослушаться и самовольно сбежать из больницы?

Ло Минь усмехнулся:

— Из-за такой царапины ты заточил меня в больницу? О чём это ты? Может, планируешь сам нагуляться на стороне? Тогда давай сегодня разойдёмся: ты ищи своих красавиц, а я пойду с Муша и остальными в клуб «Пяти слив». Говорят, там красавцев — хоть отбавляй.

Чжоу Юй, и рассерженный, и развеселённый, глядя на его всё ещё прекрасное лицо и

насмешливую улыбку, крепче обнял его и страстно поцеловал.

Их дворецкий, подождав в столовой некоторое время и не дождавшись хозяев, подошёл напомнить. Стоило ему переступить порог зала, как он увидел двоих, обнявшихся и целующихся с жаром. Казалось, вид этот был для него привычен — он даже бровью не повёл, тихо развернулся и удалился.

Ночной клуб «Цзиньчэн» был крупным заведением, принадлежавшим братству «Пять слив». Говорили, там собраны самые соблазнительные женщины и самые красивые юноши во всей стране Б. Имея при себе толстую пачку банкнот, можно было получить услуги высшего разряда, от которых станешь счастливее бессмертного.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй сохранили привычный стиль «Пары убийц „Дух и Призрак“»: один был в чёрной хлопковой рубашке и простых брюках, другой — с головы до ног в белоснежном льняном костюме. Оба наряда были от ведущих европейских брендов, и знатоки понимали — даже простая хлопковая рубашка оттуда стоит не меньше тысячи евро. Вэй Тяньюй, и без того статный, в белом казался сияющим. Нежное лицо Лин Цзыханя на фоне чёрного одеяния отливало фарфоровой белизной. Стоило им вместе переступить порог клуба, как на них обратили всеобщее внимание.

Особых членских карт у них не было, так что они могли расположиться только в общем зале, пить и наблюдать за представлениями. Разумеется, можно было вызвать компанию, но лишь из числа рядовых танцовщиков и танцовщиц. На третий этаж, доступный лишь для обладателей золотых карт, и на пятый — для платиновых, их бы не пустили.

Они и не стремились в уединённые уголки — наоборот, хотели запомниться в самом людном месте. Поэтому они устроились рядом со сценой, потягивали напитки и наблюдали за происходящим на подмостках.

Клуб был чётко разделён на две зоны. Показав предпочтение юношам, они оказались под опекой красивого мужчины-хостела, который проводил их в зону Б.

Посетители здесь обычно делились на два типа: богатые коммерсанты и топ-менеджеры с одной стороны, и авторитеты преступного мира — с другой. Все пришли развлечься, каждый занимался своим делом, не нарушая порядка. К тому же многие знали, чьим заведением является этот клуб, и лишний раз скандалить не решались.

Когда Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй вошли, внутри уже было полно народу. Музыка и гул голосов заполняли пространство. На сцене трое красивых юношей исполняли соблазнительный танец. Под ярким светом их лица дышали томностью, они переплетались, принимая откровенные позы, отчего зрители у сцены приходили в возбуждение и громко одобряли.

Лин Цзыхань сидел, холодный и безмолвный. Вэй Тяньюй же улыбался, словно весеннее солнце, заказал пиво и, расплачиваясь, щедро оставил чаевые, чем привёл молодого официанта в полный восторг.

Лин Цзыхань поднёс бутылку к губам, сделал глоток и лениво перевёл взгляд на сцену.

У всех троих танцоров были тонкие талии и длинные ноги. Слегка подведённые глаза придавали их лицам особую, зовущую красоту. Они были почти обнажены, лишь в чёрных стрингах, с кожаными ошейниками на шеях — вид крайне соблазнительный. Хотя большинство зрителей жадно провожали их глазами, теперь многие обратили внимание на двух молодых людей у сцены.

Свет софитов, мягко рассеиваясь, падал на них, отчего их лица казались ещё более утончёнными и прекрасными. На пёстром и приглушённом фоне их аура чистоты выделялась особенно резко. И статный, холодный юноша в чёрном, и улыбочивый, красивый мужчина в белом — оба невольно притягивали взгляды.

Оба сидели расслабленно, откинувшись на спинки стульев, с пивными бутылками в руках, изредка отпивая по глотку. Взгляд их был прикован к сцене. Тот, что в чёрном, казался равнодушным, белый же явно получал удовольствие, то и дело оборачиваясь к спутнику с парой слов. Тот лишь слегка кивал, практически не открывая рта, но белый, похоже, уже привык к этому и ничуть не досадовал, продолжая безмятежно улыбаться.

Трое юношей на сцене теперь разошлись и, двигаясь у самого края, заигрывали с гостями. Некоторые из зрителей хватали их, целовали, засовывали купюры за пояс или позволяли себе вольности, но не переходили границы — все знали здешние правила. Повсюду стоял смех и раздавались свистки, и в огромном зале царил атмосфера сиюминутного наслаждения.

Постепенно один из танцоров приблизился к Вэй Тяньюю и Лин Цзыханю, томно склонился и улыбнулся им.

Вэй Тяньюю сунул ему в пояс две крупные купюры, нежно потрепав по щеке, и сказал с улыбкой:

— Красавчик, танцуешь чудесно. — Хотя это была откровенная флиртовая реплика, в ней не было и тени пошлости, лишь лёгкая игривость.

Юноша, кажется, был ошеломлён и, судя по всему, проникся симпатией. Он продолжал танцевать прямо перед ним, не двигаясь дальше.

Мужчина, сидевший рядом с Лин Цзыханем, подождал немного, но, видя, что танцор не собирается к нему подходить, вышел из себя и рявкнул:

— Маленькая шлюха, уставился на красавчика и прилип? Хочешь, я помогу тебе отцепиться?

Услышав это, юноша побледнел от страха и поспешно отплыл в сторону.

Лин Цзыхань слегка повернулся и холодно окинул соседа взглядом.

Тот был здоровенным детина, с тёмной кожей и буграми мышц — редкость для этой тропической страны. На столе перед ним громоздилась гора пустых пивных бутылок, а в руке он сжимал ещё одну. По его лицу было ясно — он уже изрядно пьян.

<http://bllate.org/book/16287/1468207>